

путешествия, так как молодой Вильгельм^{*} как раз тоже был там и у меня совсем не было охоты дать испортить себе удовольствие полицейскими придирками.

Кто теперь главный редактор «Volkszeitung»? Тусси на одном митинге в Лондоне встретила Шевича; он сказал ей, что слышал в Нью-Йорке, будто бы я очень враждебно о нем отзывался. Это, однако, совершенная ложь. Не исходит ли это от А. Йонаса?

Маленький студенческий бунт в Германии³⁶⁷ был быстро ликвидирован Бебелем. Этот бунт имел свои *весьма положительные стороны*. Он показал, чего мы можем ожидать от литераторов и берлинцев.

Твой Ф. Э.

«Neue Zeit» предложит тебе писать об Америке и будет хорошо платить^{**}.

*Впервые опубликовано с сокращениями
в книге: «Briefe und Auszüge aus Briefen
von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen,
Friedrich Engels, Karl Marx u. A an
F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906
и полностью на русском языке в Сочинениях
К. Маркса и Ф. Энгельса, I изд.,
т. XXVIII, 1940 г.*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

214

ПОЛЮ ЛАФАРГУ³⁹⁶

В ЛЕ-ПЕРРЕ

Отель Бельвю, Фолкстон,
27 августа 1890 г.

Дорогой Лафарг!

Да, мы на берегу моря, и, более того, до прибытия Вашего письма от 4-го с/м никто мне не предлагал поехать в Перре, что, к тому же, я сделал бы с большим удовольствием, если бы не те достаточно уважительные причины, о которых я говорил Лауре и которые она тогда, казалось, находила удовлетворительными. Сегодня две недели, как мы живем здесь, в маленькой гостинице; хозяйка, очень красивая женщина, относится к нам очень хорошо, но гостиница далеко от моря и не первоклассная; четвертая наша кровать стоит в гостиной.

Так как я нахожусь в некотором неведении относительно состояния моего банковского сальдо, не имея возможности сличить записи в моих книгах, я могу выписать Вам чек только на *десять фунтов*; прилагаю его.

* — Вильгельм II. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 368. *Ред.*

В немецкой партии произошел студенческий бунт³⁶⁷. За последние 2—3 года множество студентов, литераторов и прочих деклассированных молодых буржуа ринулись в партию и явились как раз вовремя, чтобы занять большинство мест редакторов в новых газетах, которых в Германии хоть пруд пруди, и, как правило, они считают буржуазный университет чем-то вроде социалистической сен-сирской школы, дающей им право вступить в ряды партии в чине офицера, если не генерала. Эти господа — все марксисты, но того сорта, который был вам известен во Франции десять лет назад и о котором Маркс говорил. «Я знаю только одно, что я не марксист!». И весьма вероятно, что об этих господах он сказал бы то же, что Гейне говорил о своих подражателях: «Я сеял драконов, а пожал блох».

Эти почтенные люди, бессилие которых может сравниться лишь с их нахальством, нашли поддержку в новом пополнении партии в Берлине. Специфическое берлинство, включающее в себя наглость, трусость, бахвальство, хорошо подвешенный язык, все разом, в настоящий момент, кажется, вновь выплыло на поверхность; берлинцы вторили господам студентам.

Ни с того ни с сего они накинулись на депутатов^{*}, никому не была понятна эта внезапная вспышка. Все объясняется тем, что депутаты, или большинство их, не придали достаточного значения этим маленьким мерзавцам. Правда, Либкнехт на редкость неловко вел с ними полемику от имени депутатов и Правления. Но вот Бебель, который был их главной мишенью, на двух собраниях, в Дрездене и в Магдебурге, разнес две их газеты^{**}; собрание в Берлине охранялось полицией, которая тайком поддерживала или помогала поддерживать оппозицию³⁹⁷. Но, несмотря на все, с этим покончено, и съезду³⁸² не придется больше заниматься всем этим. Эта маленькая встряска имела для нас ту хорошую сторону, что сделала очевидной непригодность берлинцев к роли лидеров. Если бы еще они были парижанами, — впрочем, мы достаточно и даже больше, чем достаточно, видели, что представляют собой ваши парижане.

Разоблачения «Figaro» о Буланже³⁹⁸, должно быть, носят уничтожающий характер; не можете ли Вы мне их прислать? Это весьма прискорбно для тех 247000 или 274000 простофиль, которые в январе 1889 г. попались на удочку этому лжевеликому человеку¹²⁶.

* — социал-демократической фракции в германском рейхстаге. *Ред.*

** — «Sächsische Arbeiter-Zeitung» и «V olksstimme». *Ред.*

В книге Ковалевского^{*} есть одна важная вещь, а именно: он помещает между матриархатом и коммунизмом марки (или мира) патриархальную большую семью, существовавшую во Франции (Франш-Конте и Ниверне) до 1789 г. и существующую ныне у сербов и болгар под названием задруга. Он говорил мне, что таково общепринятое мнение в России. Если это подтвердится, то будут объяснены многие непонятные места у Тацита и других авторов, но в то же время возникнут новые вопросы. Главный недостаток книги Ковалевского — это *юридические заблуждения*. Я буду говорить об этом в новом издании моей книги^{**}. Другой недостаток (общий у всех русских, занимающихся наукой): чрезмерная вера в *признанные авторитеты*.

Привет от Ним и Пумпс.

Поцелуйте от меня Лауру и Меме.

Преданный Вам

Ф. Э.

*Впервые полностью опубликовано на
намежном языке в журнале «Étincelle» № 11, 1955*

Печатается по рукописи

Перевод с французского

Полностью на русском языке публикуется впервые

215

ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛЕ-ПЕРРЕ

Лондон, 15 сентября 1890 г.

Дорогой Лафарг!

Очень спешу.

Бонье написал мне по поводу конгресса 1891 г. и приглашения, разосланного бельгийцами³⁹⁹. Я ответил ему письмом^{***}, которое просил передать Геду, чтобы он обсудил его с Вами, Девилем и т. д., а также с нашими бланкистскими союзниками и потом сообщил мне ваше общее мнение.

Дело в том, что бельгийцы сыграли с нами штуку, которая ставит под угрозу весь наш конгресс. Они пригласили Ливерпульский конгресс тред-юнионов⁴⁰⁰, и он принял это приглашение с восторгом. Конечно, мы не удосужились явиться туда, чтобы также пригласить их! Почему мы всегда блистательно

^{*} М. Ковалевский. «Очерк происхождения и развития семьи и собственности». Ред.

^{**} Ф. Энгельс. «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Ред.

^{***} Ф. Энгельс. «Международный рабочий конгресс 1891 года». Ред.